

"Это так, дворецкий?" Иллирио не из тех, кто прислушивается к определенным убеждениям. Прошел всего лишь второй день, а с братьями и сестрами Таргариен во дворе его дома произошло множество "аномалий". Ему потребовалось много времени, чтобы выслушать то, что говорили горничная Ани и дворецкий. Повествовательный. Их работа по наблюдению в целом была выполнена хорошо, за исключением одного сюрприза: когда Визерис попытался причинить вред Дейенерис, Майдан быстро вмешался, чтобы остановить его. По словам Ани, Визерис причинял Дейенерис боль, резал ей руки кинжалом, пил ее кровь и "хотел творить зло". Домоправительница серьезно ответила: "Я этого не видела, господин. Я только слышала шум. Открыв дверь, я увидел в его руке кинжал, а юная леди дрожала у кровати, как будто над ней издевались". Иллирио прищурился, пытаясь представить себе эту сцену. Согласно разведанным, Визерис действительно издевался над своей сестрой наедине, что не было большим сюрпризом. Это всего лишь порезать себе пальцы кинжалом и выпить крови Иллирио был немного неуверен, но это не помешало ему предупредить умную горничную: "Тебе не следует приходить так рано, Ани, даже если он захочет что-то сделать со своей сестрой, тебе следует подождать, пока это не произойдет в определенной степени. До тех пор это их личное дело". Арни ответил: "Извините, хозяин, я думал, вам нужно, чтобы девочка осталась цела и невредима". Ее главная задача - сблизиться с Дейенерис и завоевать ее доверие. Иллирио вдруг вспомнил, что он слышал из каких-то необъяснимых источников, что "безумный король" Таргариен при этом царапал и кусал свою королеву, оставляя на ней пятна крови. Унаследовал ли Визерис от своего безумного отца-короля? Иллирио нахмурился: "Эни, скажи мне, она все еще девственница?" Иллирио был немного обеспокоен тем, что Визерис сделал что-то безумное с его сестрой там, где маленькие птички Вариса не могли этого увидеть. В конце концов, было ли это результатом разведки или личного наблюдения, Визерис что-то сделал с Дейенерис. Поведение Си действительно немного, скажем так, извращенное. Ани ответила: "Так и должно быть, господин". "Должно ли?" Иллирио был недоволен этим ответом: "Найди способ подтвердить, Ани". Ани ответила: "Да, господин". Иллирио махнула рукой, чтобы она уходила. После ухода Ани Иллирио задал еще один вопрос: "Как вы думаете, почему он рассказал вам о принце Пентосе?" Дворецкий на мгновение задумался и ответил: "Я не знаю, хозяин". У Иллирио были свои соображения, и он не ожидал получить какие-либо ответы от дворецкого. Он сменил тему: "Судя по тому, что вы видите, как у него обстоят дела с боевыми искусствами?" "Он худой и слабый", - на мгновение задумался управляющий и ответил: "Я легко могу забрать кинжал у него из рук". Иллирио снова спросил: "Разве он не продолжал играть с кулоном сегодня?" "нет". Иллирио больше не задавал вопросов: "Продолжай наблюдать". — Проведя целый день в сомнениях и страхе, Дэнни в какой-то момент заснула. Ей начали сниться сны. Сначала ей приснился дом с красной дверью в Браавосе, в ее детстве. Там сэр Уильям Дэрри был старым и больным, но очень добрым, а у его брата Визериса всегда была улыбка на лице. Он позволял ей забираться к нему в постель по ночам, рассказывал ей истории о Семи королевствах и описывал путешествие к прекрасной жизни после восшествия на престол. Но все это быстро рассеялось и стало размытым. Сэр Уильям умер, и они с братом были изгнаны из дома с красной дверью, а затем бежали из города в город, преследуемые убийцами узурпатора, которые так и не появились, рассказывая губернаторам, принцам и купцам, что богатые бизнесмены умоляют о помощи и даже обменивают лесть на еду. После продажи короны своей матери насмешки и унижения со стороны внешнего мира скрутили Визериса, и он постепенно стал жестоким по отношению к ней. Затем ей приснились молния и гром, а затем видения того, что видел Визерис в тот день, когда в него ударила молния, грозы, огонь, лед, ревущие тучи, огромный трехголовый зверь. Затем она внезапно погрузилась во тьму и оказалась в бескрайней пропасти. Невыразимая, безграничная тишина окутала ее, и холодная волна, подобная приливу, хлынула в ее сердце. Это страх. В суматохе Дейенерис почувствовала, что ее тело, казалось, дрожит, но у нее не было возможности подтвердить, что в какой-то момент ее чувства приняли какое-то странное положение, и ей показалось, что она сама не своя. "Тело", казалось, вышло из-под ее контроля. Только чувства постепенно

приспосабливаются к темноте. Парящая фиолетовая пыль вырвалась из ее тела навстречу тьме. Фиолетовая пыль и глубокая тьма превратились в глубокие водовороты в пустоте, от которых захватывало дух, как от галлюцинаций. Глубокая тьма была подобна занавесу, и еще более глубокая тьма смешивалась с фиолетовой пылью, выбрасываемой из ее тела, плавая в бездонном водовороте. Что-то постепенно удалялось от ее "тела" в глубины водоворота. Если бы она все еще могла контролировать свое горло, то закричала бы. Или, может быть, она закричала, но звук потерялся в пустоте. Ее охватил сильный страх, и все остальные эмоции растворились в этом сильном страхе. Я не знаю, сколько времени это заняло. Постепенно ее тело обрело новые ощущения, а душа избавилась от чудесного ощущения, что она не похожа на свою собственную душу. В этот момент она стояла за пределами бескрайней темной бездны, глядя на нее со стороны. Звездная фиолетовая пыль постепенно рассеивалась. Когда фиолетовая пыль полностью рассеялась, осталась только темная завеса, которой не было видно конца. Она была бесконечно далеко вверх, бесконечно далеко вниз, бесконечно далеко влево, бесконечно далеко вправо и безгранична. Она была потрясена и подсознательно протянула свою "руку", чтобы попытаться прикоснуться к нему. Затем она увидела свою "руку", усеянную тлеющими искрами. Внезапно все исчезло.—Визерис внезапно открыл глаза и, не веря своим глазам, прижал руку к груди. Ему только что приснился сон, что перед ним появился маленький клубок фиолетового дыма. В тот момент, когда он увидел его, он инстинктивно понял, что это была душа дракона, которую он искал, поэтому он проглотил ее, прежде чем она успела отреагировать. Затем он ненадолго исследовал волшебный океан, скрытый в его теле. Волшебный океан был полон магических элементов, но его блокировал слой мембраны. Он инстинктивно понял, что это барьер мира. Именно из-за барьера он не мог проецировать на себя эту огромную силу. Это действительно была душа дракона. Крошечная душа дракона, которую он проглотил, вызвала прилив магической силы, и барьер мира и океан магических элементов в его теле на короткое время соединились, что заставило его выдавить каплю воды из океана магической силы. Чешуя дракона. Визерис почувствовал это. На его груди вырос твердый кератин, похожий на чешую. От этого твердого кератина Визерис почувствовал исходящую от него жгучую силу. Он знал, что это была стихийная магия древнего короля другого мира, древнего Дуба Ли. Инстинктивно Визерис понял, что может распылять остатки магической силы изо рта, как дыхание. Драконье пламя. Визерис изо всех сил старался подавить волнение в своем сердце, вылез из кровати, притворился, что встает ночью, чтобы сходить в туалет, вошел в туалет, закрыл дверь и присел на корточки. Хм. Он выдохнул. Воздух внезапно стал горячим, и изо рта Визериса вырвалась струйка пламени. Она исчезла. Это действительно было драконье пламя. Хотя это продолжалось не более секунды, и даже несмотря на то, что это маленькое пламя поглотило всю его магическую силу, Визерис не был обескуражен. Этот язычок пламени означал, что он сделал первый шаг. Визерис поднес руку к груди, и чешуйчатый кератин поблек, словно растворился, потому что крошечное драконье пламя только что поглотило всю магическую силу. Но Визерис чувствовал, что крошечная частичка магической силы постепенно восстанавливается, и пройдет совсем немного времени, и драконья чешуя снова наполнится. Визерис понял это, когда проглотил душу дракона и выдавил каплю воды из океана магической силы. Он был подобен магу и чернокнижнику из DND, использующему душу дракона этого мира в качестве средства для получения магической ячейки драконьей чешуи, чтобы заполнить элементарную магическую силу из другого мира, скрытую в его теле. Теперь о Визерисе можно сказать, что он колдун драконьего огня, хотя у него есть магическая сила, равная одному магическому слоту, и он может только выплевывать крошечное пламя, как при фокусничестве. Возвращаясь в постель и ложись. Визерис закрыл глаза, задумался и начал разбираться в сложившейся ситуации. □ Во-первых, источник души дракона. □ Девяносто девять процентов ее содержится в кулоне из кости дракона. В течение дня кулон соприкоснулся с душой дракона Дейенерис и исчез. Он должен был попасть в ее тело. Он соприкоснулся с кровью Дейенерис и, в конце концов, проглотил душу дракона во сне. Это предположение очень метафизично, но оно вполне обоснованно. Но пока это невозможно

определить. Ему нужно найти возможность провести еще один эксперимент, чтобы подтвердить его. □Далее, речь идет о взаимосвязи между душой дракона и магической силой. □Он подумал об этом и понял, что это немного похоже на проекцию силы. Магическая сила стихий в его теле пришла из другого мира, и ему нужен был такой носитель, как душа дракона, чтобы позволить магической силе другого мира проецироваться в этот мир. Собранные души драконов и магическая сила, которую можно получить, примерно эквивалентны. Кулон из кости дракона должен быть всего лишь частичкой остаточной души. □Что вы можете сделать с этой маленькой магической силой? □Слишком мало магической силы. И когда он только что изрыгал огонь, он ясно чувствовал, что его тело теперь стало телом смертного, неспособным выдержать высокую температуру магической силы, скапливающейся в горле и выплевывающей драконье пламя изо рта, поэтому большая часть магической силы, поступающей из тела, рассеивалась инстинктивно. защита тела. Пока он не превратится обратно в тело дракона или не использует достаточно магии, чтобы создать магический орган, такой способ использования магии неэффективен и расточителен. Он даже не уверен, может ли короткое и крошечное драконье пламя причинить вред людям. В нынешней ситуации это маленькое волшебство, похоже, бессильно что-либо сделать. [Возможно, шпионаж. ]Раньше он мог игнорировать слежку, потому что в то время у него не было секретов, которые стоило бы скрывать, но он мог воспользоваться возможностью, чтобы блефовать и создавать путаницу, но теперь у него есть секрет, который нельзя показывать другим, поэтому эту проблему нельзя игнорировать. Это приводит к новому вопросу. [Должен ли я жить под чужой крышей? ]Размышляя об этом, Визерис невольно почесал в затылке. Это не тот вопрос, над которым ему следует сейчас думать. Когда он отправился к последнему потомку Таргариенов, у него не было выбора, и его действия привлекли внимание многих людей. Если бы он попытался выбраться из этого до того, как у него появились определенные силы, он мог бы представить себе свою следующую жизнь. Убийцы и заговоры - возможно, не все эти убийцы исходят от короля Роберта, и не все они хотят его убить, но они также могут поставить его в определенную ситуацию и заставить сделать определенный выбор. Новый заговорщик - по крайней мере, на данный момент Иллирио все еще может кое-что понять, вспомнив оригинальную книгу. Жизнь Визериса обречена быть неотделимой от заговоров и расчетов. Есть только два способа убежать от этой жизни: стать могущественным или умереть..